
О.Д. СУРИКОВА (УРФУ, ЕКАТЕРИНБУРГ)

**«ПРИЧИТАНИЯ СЕВЕРНОГО КРАЯ» Е.В. БАРСОВА
КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКИ
РУССКОГО СЕВЕРА**

Сегодня исследователям хорошо известно, что «Причитания Северного края», собранные Е.В. Барсовым во второй половине XIX в. в Олонецкой губернии, содержат огромное количество диалектной лексики, в том числе специфичной для Русского Севера, и в частности – для Заонежья, уроженкой которого была главная информантка Барсова – И.А. Федосова. Существует давняя и богатая традиция изучения текстов, опубликованных в этом сборнике, с позиций фольклористики, лингвофольклористики, этнолингвистики и других разделов филологической науки (подробную библиографию работ по русским причитаниям, включая исследования «Причитаний Северного края», составил М.Д. Алексеевский; с ней можно ознакомиться по адресу: <http://mdalekseevsky.narod.ru/biblio-prichit.html>). Сразу после выхода сборника в свет начали обсуждаться собственно лингвистические особенности составивших его причитаний – первые комментарии к языку плачей написал сам Е.В. Барсов, который кратко отметил их наиболее яркие черты на фонетическом (цоканье и чоканье, иканье, ляпанье, *л > у* и др.), словообразовательном (полипрефиксальность глаголов, мена в составе слова характерных для общенародного языка приставок и суффиксов на нехарактерные и т. д.), словоизменительном (склонность к диминутивизации, к образованию сравнительных форм прилагательных и наречий и т. д.) и синтаксическом (специфическое управление, синтаксические повторы, синонимические цепочки и др.) уровнях (Барсов 1872: XXII–XXXIII; Барсов 1882: 303–314). Эти черты, взятые в совокупности, сложились в узнаваемый портрет, и сам этот

DOI: 10.31168/91674-564-1.14

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ в рамках проекта № 17-18-01-373 «Славянские архаические зоны в пространстве Европы: этнолингвистические исследования».

портрет в той или иной степени детализации, а также отдельные характерные его штрихи (в том числе на лексическом уровне – характерное словоупотребление и наполнение лексико-тематических групп) позже неоднократно обсуждались в научной литературе (см. хотя бы: Воронова, Шапиро 1989; Герд 1997; Горошкова 1962; Горошкова 1965; Горошкова 1966; Гусарова 1988; Гусарова, Федоренко 2006; Евгеньева 1963; Ильина 2008; Пономарева 1992; Толстая 2012).

Сборник Барсова рассматривался и с точки зрения ценности и уникальности представленной в нем диалектной лексики. Первые словари языка плачей составил по предложению И.И. Срезневского сам Барсов, они прилагаются к изданию «Причитаний» 1872–1882 гг. и включают лексику, не зафиксированную в «Опыте областного великорусского словаря» 1852 г. и в «Дополнении» к нему 1858 г., а также «темные» языковые факты. В переиздании «Причитаний» в серии «Литературные памятники», подготовленном К.В. и Б.Е. Чистовыми (1997), встречаем развернутый текстологический комментарий, направленный на установление аутентичного облика и значения отдельных, ошибочно записанных или подвергшихся барсовской гиперкоррекции, слов и фраз (большинство из них диалектные, наиболее сложные для восприятия и передачи собирателем и публикаторами)²; ту же цель во многом преследуют представленные в переиздании подробные построчные примечания³. Такой подход («выравнивание» неясных фактов по аналогиям в диалектной системе Заонежья и поиск параллелей в языке фольклора) основан на признании того, что лексика «Причитаний» имеет или хождение в других фольклорных текстах (как минимум еще в былинах, т. е. не привязана исключительно к жанру lamentации), или реальную системно-языковую базу (функционировала / функционирует / может функционировать в диалектной речи Заонежья или – шире – Русского Севера). Аналогичную оценку лексикона «Причитаний» дают составители «Словаря русских народных говоров», включая языковые факты из сборника в свой диалектный компендиум.

Вопрос этот, однако, не решается однозначно. Уже Л.Н. Майков и М.К. Азадовский заговорили о несоответствии стиля и языка причитаний, записанных от И.А. Федосовой, типичным образцам народных плачей, в том числе северновеликорусских, и об огромной роли «лич-

² О значимости работы по комментированию и исправлению ошибок в сборнике Барсова К.В. Чистов писал еще в 1973 г. в статье «Текстологические проблемы поэтического наследия И.А. Федосовой» (Чистов 1973).

³ Этим способом внесения ясности в текст пользовался и Барсов в первом издании сборника.

ного почина» Федосовой. Проблема уникальности текстов Федосовой, а значит, и статуса языковых единиц, в них бытующих (следует ли – и в каком объеме – признавать их элементами идиостилия или они имеют системно-языковой характер), стоит перед исследователями до сих пор (см. об этом: Чистов 1997; Алексеевский 2011); высказывались в том числе предложения считать «Причитания Северного края» сборником авторских (а не фольклорных) произведений (см., например: Харитонова 1986; Харитонова 1987). Однако несомненны следующие факты: а) причитания, записанные от Федосовой, строятся на традиционных для северной ламентации поэтических формулах и сохраняют элементы обрядности, присущей этому региону (см.: Чистов 1997); б) лексические единицы, записанные Барсовым из уст Федосовой и долгое время находившие подтверждения, были зафиксированы в свободном употреблении в Заонежье и сопредельных регионах во второй половине XX в. и вошли в «Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей» (примеры см.: Герд 1997: 613–615). Не следует забывать и о многочисленных словарных статьях в СРНГ, где лексемы атрибутируются материалами Барсова и реальными языковыми контекстами. Исходя из этого, наиболее удачной следует признать компромиссную позицию А.С. Герда (которую с точки зрения фольклористики разделяет и К.В. Чистов (Чистов 1997)): «По-видимому, многие из слов, употребляемых И. Федосовой в причитаниях и кажущихся нам сегодня особенными, чисто фольклорными, были достаточно широко известны в бытовой свободной диалектной речи в Заонежье в XIX в. <...> Скорее всего, ее словарь причитаний – это лексика живой обиходной диалектной речи Заонежья XIX в. в яркой, повышено эмоциональной поэтической форме» (Герд 1997: 616)⁴.

Средством достижения поэтического накала А.С. Герд предлагает считать, в частности, уменьшительно-ласкательные суффиксы (см., например: *приворотчички* ‘привратники’ (Б 1: 25), *тоскичушка* (Б 1: 28), *родышка* ‘родственник’ (Б 2: 237) и мн. др.). Думается, к числу экспрессивных элементов, появление которых обуславливают, с одной стороны, требования фольклорного произведения вообще или жанра ламентации в частности (в его северном, «центрально-карельском»

⁴ Ср. еще схожее мнение Е.Л. Березович и С.М. Толстой по этому вопросу: «Невнимание к материалу фольклора нередко мотивируется особым статусом фольклорной лексики, ее “наддиалектным” характером. Между тем в большинстве случаев это как раз лексика региональная и диалектная, хотя и стилистически и поэтически окрашенная, и ее полноценное изучение возможно только в контексте диалектной лексикологии» (Березович, Толстая 2019).

изводе), а с другой – авторская индивидуальность И.А. Федосовой⁵, нужно отнести еще:

– аугментативные суффиксы (ср. случаи типа *удовщицо* ‘вдовец’, *посиделицо* ‘седой человек’ (Б 1: 83) и под.);

– полипрефиксальность глаголов и прилагательных или префиксацию традиционно бесприставочных форм (*приизвеяться* ‘повеять (о ветре)’ (Б 1: 25), *приоббать* ‘оговорить, осудить’, *приограть*, *приоблать* (Б 1: 29), *вспородить* ‘родить’ (Б 1: 31), *пораздяти* ‘разделить’ (Б 1: 49), *удоведаться* (Б 1: 86), *сукрашаться* (Б 2: 160), *взычный* ‘зычный’ (Б 1: 64), *запростейший* (Б 1: 119), *смолчливый* (Б 1: 182), *пошаг* ‘шаг’ (Б 2: 366) и мн. др.);

– традиционные для фольклора сложения (*крутоскладнее сголовице* (Б 1: 25), *скатерти тонкобранные* (Б 1: 26), *доброумыце* (Б 1: 40), *большевытнный* ‘о человеке с хорошим аппетитом’ (Б 1: 56), *пеленчѣнки розномокрые* (Б 1: 67), *рассказы правосуице* (Б 2: 64), *слововольная солдатка* (Б 2: 169), *огни скоропляице* (Б 2: 279), *своесильно* (Б 2: 299), *пусторичыце* (Б 2: 456), *угрюм-струистая речка* (Б 2: 388) и мн. др.);

– номинализацию предикативных конструкций (которая, будучи яркой чертой карельских причитаний, специально интересовала С.М. Толстую (2012), ср. ее примеры: *баенна истопицичка, ключевая водонощица, рыболовушек* и мн. др. Близкий механизм, как видится, реализуют случаи типа *светное живленьицо* ‘жизнь на белом свете’ (Б 1: 30), *молитвы изутробные* (Б 2: 70), *прядимая, судимая бесѣдушка* ‘беседа, собрание девушек, где они прядут и разговаривают’ (Б 2: 433) и др.);

– окказиональные слова, образующиеся путем повтора корня соседнего слова («И уж я всякий приводы приводила» (Б 2: 433), «И обмундеря вас в мундеры сукон серых» (Б 2: 140), «И все на двух ступах меня да ведь иступают, И на двух словах меня да приоббают!» (Б 2: 299), «И со обиды во лугах он становился, И со кручины во шатры тут общатрился» (Б 2: 405), «И хорошо да я жену свою повыучу, И школьно-нашкольно, детина я, повышколю!» (Б 2: 289) и др.).

⁵ Перечисляемым ниже единицам, однако, нельзя отказать и в возможности системно-языкового функционирования – учитывая принципиальную открытость и свободу диалектной системы, с одной стороны, и статус этих слов как потенциальных, интуитивно понятных носителю языка, с другой стороны. Думается, окончательное решение о характере лексических фактов («причетное слово, употребленное И.А. Федосовой» или «наличествующий языковой элемент») должно приниматься индивидуально – или не может быть принято вовсе (если слово существовало в середине XIX в., но не было зафиксировано, а теперь уже не существует и зафиксировано не будет). Наш список не окончателен, а гипотетичен и основан на высокой степени вероятности.

Не исключено, что «фольклорной вольностью» объясняются также другие случаи свободного обращения с аффиксами:

– мена в составе слова характерных для общенародного языка приставок и суффиксов на нехарактерные (*обсиротить* ‘осиротить’ (Б 1: 33), *засмотреть* ‘присмотреть’ (Б 1: 68), *возгорчиться* ‘огорчиться’ (Б 1: 116), *сторопиться* ‘заторопиться’ (Б 2: 285), *обходимый* ‘обходительный’ (Б 1: 81), *пустылый* ‘опустевший’ (Б 1: 123), *приоденый* ‘приодетый’ (Б 2: 200), *очимый* ‘очный’ (Б 2: 282), *говоручий* ‘говорливый’ (Б 2: 285), *ходатай* ‘ходатай’ (Б 2: 68), *подпоясанось* ‘подпоясавшись’ (Б 2: 289) и мн. др.);

– депрефиксация – «изъятие» префиксов из традиционно префиксальных форм (*мавать* ‘помавать’ (Б 1: 144), *затыльник* ‘подзатыльник’ (Б 2: 236) и др.).

Возможно, сюда же следует отнести случаи включения в состав слова экспрессивных компонентов, как в случаях *несомножечко* ‘немножко’ (Б 1: 80), *горековать* ‘горевать’ (Б 1: 93) и др.

Остающийся за пределами этого списка (который, как видно, во многом формируется словообразовательными процессами) лексикон «Причитаний» должен в основе своей представлять системно-языковой субстрат (узальную диалектную основу фольклорного текста).

Однако несмотря на то, что «Причитания Северного края» уже полтора века служат благодатнейшим материалом для разного рода исследований, и несмотря на включенность барсовской лексики в лексикографические источники, вопрос атрибуции, полноценной словарной фиксации и обработки ее массива до сих пор не решен. На эту проблему указывала С.М. Толстая, которая обратила внимание, что в СРГК многие слова, зафиксированные у Барсова, отсутствуют (приведем ее список: *безуенный, бесповинно, бындырь, ватулить, варежинка, водыльник, гимерить, гнехать, горепашница, грубый* ‘скучный’, *гулить* ‘литься’, *гупельый, жольпать, жуплянице, займиштаться, загуркаться, залосно, застрочённый, здынуть* ‘желать’, *изберень, изрыхла, кокоша* ‘кукушка’, *неиуточка* ‘невестка’, *наеданыце, написаныце, рутить* ‘лить слезы’, *стольпаться* ‘бродить толпами’ и мн. др.), а «значительная часть (несколько сот слов) русской диалектной лексики в “Словаре русских народных говоров” документируется исключительно олонечскими материалами Е.В. Барсова» (Толстая 2012). Приведем только некоторые примеры⁶: *горепашница* ‘бедная, несчастная женщина’ (СРНГ 7: 35), *добротинка* ‘ласкательное слово (по отношению к дочери в причитании)’ (СРНГ 8: 79),

⁶ Здесь и далее в списках недостаточно обработанных с точки зрения лексикографии слов указываются как собственно диалектные факты (то, что претендует на статус системно-языкового субстрата в причитаниях), так и фольклорная лексическая «надстройка».

доброумие ‘хорошее расположение духа’ (Там же), *жупляньице* ‘пение, щебетание (птиц)’ (СРНГ 9: 227), *задёрнеть* ‘зарасти травой, покрыться дерном’ (СРНГ 10: 54), *задумный* ‘задушевный, заветный’ (Там же: 71), *искат-гора* ‘крутая гора’ (СРНГ 12: 214), *мутарсливый* ‘связанный с мытарствами, муками’ (СРНГ 18: 367), *надеточка* ‘одежда’ (СРНГ 19: 233), *наставить веку* ‘продлить, удлинить жизнь’ (СРНГ 20: 187), *нешутка* ‘невестка’ (СРНГ 21: 211), *ничёхушка* ‘бранно о женщине’ (Там же: 247), *обоча* ‘рядом, обок’ (СРНГ 22: 185), *обрецаться* ‘происходить, случаться’ (Там же: 205), *оклочина* ‘уключина’ (СРНГ 23: 128), *опришенный* ‘лишенный чего-либо; обездоленный; находящийся за пределами чего-либо’ (Там же: 298), *оскорбить* ‘омрачить, опечалить (скорбью, печалью)’ (СРНГ 24: 15), *осошек* ‘шесток’ (Там же: 49), *остолопиться* ‘остолбенеть (от испуга, изумления и т. п.)’ (Там же: 73), *отрад* ‘отрада, радость’ (Там же: 289), *очимый* ‘очный’ (СРНГ 25: 67), *племнятко* ‘племянник’ (СРНГ 27: 109), *побочась* ‘сбоку, рядом’ (Там же: 202), *повону* ‘снаружи’ (Там же: 259), *подгоряться* ‘подсыхать, вянуть, выгорать’ (Там же: 380), *понутру* ‘изнутри’ (СРНГ 29: 277), *посрекатся* ‘отнестись к кому-л. с осуждением, насмешкой’ (СРНГ 30: 205), *постатейный* ‘разумный, хороший’ (Там же: 216), *потужать* ‘принуждать (отправиться куда-л.)’ (Там же: 314), *придрока*, *придрокушка* ‘нежная забота, ласковый уход за кем-л.’ (СРНГ 31: 195), *притолакивать* ‘притоптывать’ (СРНГ 32: 18), *размануть* ‘раздвинуть, развести в разные стороны’, ‘раскрыть (сомкнутые веки, губы)’ (СРНГ 34: 12), *ржаветь* ‘ныть (о сердце)’ (СРНГ 35: 93), *рушит* ‘ронять, рассыпать что-л.’ (Там же: 290), *саватинки* ‘погребальное одеяние из белой ткани, саван’ (СРНГ 36: 14), *сочудиться*, *обчудиться* ‘сотвориться, произойти’ (СРНГ 40: 95; 22: 267), *спацливый* ‘ласковый, заботливый (о человеке, народе)’ (СРНГ 40: 126), *срекатся* ‘удивляться’ (Там же: 314), *стольпаться* ‘шататься, слоняться, бродить компаниями’ (СРНГ 41: 224), *суровство* ‘смелость, удаль’ (СРНГ 42: 285) и мн. др.

Существуют и другие лексикографические проблемы, связанные с языковыми фактами из этого сборника. Рассмотрим их подробнее (не претендуя, однако, на исчерпывающее представление материала, в режиме предварительного обзора), опираясь преимущественно на данные СРНГ (как вторичного компендиума, составители которого ставили задачей фронтальный просмотр «Причитаний» и включение материалов из них в словарь) и СРГК как основного источника по системе говоров Заонежья и сопредельных территорий.

1. Нередко в «Причитаниях» встречаются слова, которые зафиксированы в диалектных словарях (в СРНГ и «северных» источниках – «Словаре говоров Карелии и сопредельных областей», «Словаре вологодских говоров», «Архангельском областном словаре», «Словаре

говоров Русского Севера», в «старых» словарях региона – компендиумах Дилакторского, Подвысоцкого, Куликовского и др.), но в тексте они имеют необычную семантику – и в этом значении в лексикографических источниках не упоминаются или снова атрибутируются только материалами Барсова и/или О.Х. Агреновой-Славянской, также работавшей с И.А. Федосовой.

- *гряновитый* ‘тяжелый, грозовой (о туче)’ – «И нынь под тученькой ты ходишь гряновитоей, И ты под облакой ведь е да страховитоей!» (Б 2: 67) (не исключена контаминация *грановитый* ‘особенно красивый, обладающий высокой степенью реализации основного качества’ и *грянуть*);

- *залучить* ‘взять, получить’ – «Мы с тобой, моя спорядная суседушка, Перед Господом Владыкой согрешили, знать; Видно, тяжкого греха да залучили!» (Б 1: 32);

- *затыльник* ‘подзатыльник’ – «Да хранит тебя Микола многими-лосливой <...> От тычков-пинков ведь он да от затыльников!» (Б 2: 236);

- *мешаться* ‘терять дорогу, блудить в лесу’ – «Ты по малым шла тропинкам, Не мешалась ли? Темным лесушком ты шла да не блудила ли?» (Б 1: 127);

- *обходимый* ‘обходительный’ – «Обходимая со добрыма со людшкам» (Б 1: 81);

- *остуда* ‘о чужбине’ – «Нам не по уму остуда-чужа сторона, Не по совести остудней блад-отецьской сын» (Б 1: 83);

- *подугольный* ‘живущий по соседству’ – «соседки подугольные» (СРНГ 28: 226);

- *примениться* ‘привыкнуть’ – «Приминимся, спацлива родна дяденька» (Б 1: 146);

- *речной* ‘относящийся к речи’ – «речна поговорюшка» (Б 2: 349);

- *смашный* ‘о знаке договоренности, согласия’ – «И ты не позвала на крепку меня думушку / И на смашное на крепкое рукобутьице» (Б 2: 329); ср. в СРНГ 15: 107 из словаря Подвысоцкого: арх., беломор. *смашная котляна* ‘объединение нескольких артелей охотников на морского зверя в одну на какое-либо время’. «Смашная, если несколько судов съезжаются, без предварительного соглашения, к одной наледнице, и по условному знаку (маханием чем-либо с судов, – отчего, видимо, и произошло слово *смашная*⁷) сговариваются на этот соб-

⁷ Неверная интерпретация А.И. Подвысоцкого: *смашный* здесь нужно связывать не с глаголом *махать* ‘делать взмахи, движения по воздуху’, а с фактами со вторичной семантикой типа карел. *смахаться* ‘сойтись, сблизиться, вступить в интимные отношения с кем-н.’ (СРГК 6: 166), олон. *пола с полой смашнулася* ‘о достижении договоренности о ком, чем-л.’ (СРНГ 38: 347).

ственно раз промышлять вместе и разделить добычу поровну между участвовавшими»;

- *спорыданье, спорыданьце* ‘восход солнца, начало утра’ – «Из-по ранному было по утрышку, До раннего петунья воспеваньца, До уныла соловьиного жупляньца. До ранней зори спорыданьца» (Б 1: 113);

- *тонконог* ‘бран. о человеке’ – «И да што я скажу, победная голу-вущка, И я про этих злодией супостатых, И я про этих вертунов да самохватных, И я про этих тонконог да вихреватых!» (Б 2: 220).

2. В ряде случаев составители СРНГ: а) не могут сформулировать значение слова, употребленного в «Причитаниях», б) делают это некорректно, в) в том числе ошибочно выделяя фразеосочетания.

- а) *вершала* ‘?’ – «И тут подхватя вершала да все молодыи Как тебя, нашу скачёную жемчужинку, И посадя как на стульица кленовыи; И во руки оны берут да бритвы вострыи, И оны брить да будут желтыи кудёрышка!» (Б 2: 55) (скорее всего, из *фершала* < *фельдшеры*, особенно учитывая контекст – рекрутское причитание, где часто упоминаются государственные, в частности армейские, чины);

- *гозёбка* ‘?’ – «И приезжали-то к нам в редкую любимую гозёбку По хорошему-то лету красному!» (Б 1: 219) (по всей видимости, то же, что *гостёба, гостёба* (сев.-рус.) – ‘пребывание в гостях, гостеприимный дом’ (СРНГ 7: 90; СРГК 1: 380));

- *засмотреть* ‘?’ – «Я еще дарю вас, белых лебедушек, За ваше за великое желаньце, Прилетали вы к носатой моей ластушке, Засмотрели вы болезной ю постелюшке» (СРНГ 11: 46) (обращение к другим контекстам в сборнике позволяет понять, что *засмотреть* – аналог *посмотреть, увидеть*, ср.: «За крестьянином была бы лучше бедным, У родимой я жила бы столько родинки, Во глазах были б сродчи мои сроднички; Засмотрела бы я братца-света белого, Я сердечных своих плёмняток!» (Б 1: 128));

- *котурн* ‘?’ – «За ставом да дорогая была ткиюшка; Из котурна досужа рукодельница Вышивала всяки разны полотенечки» (Б 1: 106); вероятно, речь идет о картоне (ср. литер. *карта, картон*). В народной лексике вышивания встречаем арх., пск. *карта* ‘рисунок узора для вышивания, который наклевался на матерю и по нему вышивали золотом’, вят. *шить на картах* ‘вышивать с применением такого рисунка’; нижегор. *картулим* ‘красный бумажный шнурок или нитка, используемые крестьянами при изготовлении кружев или женских ожерелий-грибатов’. В западной и северо-западной диалектной лексике ткачества, сохранившей исконное значение заимствования, видим Лит. ССР *картовый* ‘хлопчатобумажный’, *картунник* ‘сарафан’, Латв. ССР *картунный* ‘ситцевый’, пск. *картяные оборки* ‘шнурки из веревок’

(СРНГ 13: 98–107). Ср. здесь известные диалектные обозначения хлопчатобумажной ткани, ситца: влад. *бумажина*, свердл. *бумажинка*, *бумажинка*, олон., влад. *бумажка* и пр. (СРНГ 3: 275);

- *морозница* ‘?’ – «Повону стоит горница, Понутру стоит морозница» (Б 1: 144) (слова нет в «северных» словарях; вероятно, речь идет о холодной пристройке в доме);

- *наокол* ‘?’ – «Стань-послушай, мое стадушко детиное, Кругом-наокол желанной своей матушки!» (Б 1: 46) (значение легко выводимо и должно выглядеть как ‘около’);

- *отряхнуться* ‘?’ – «Отряхнулась я от светлой новой светлицы, Отрешилась самоваров я шумячих» (Б 1: 52) (значение ‘отказаться’ выводится не только из контекста, но и по аналогии с однокоренными глаголами: без указ. м. (Даль) *отряхиваться* ‘отговариваться, отнекиваться’, сев.-двин. *отряхнуть* ‘оттолкнуть’ и др. (СРНГ 24: 309–310));

- *прокладбище* ‘?’ – «Походить стану хоть, белая лебедушка, На гульбицю я, на прокладбицо Со этыма красныма девушкам» (Б 1: 113) (< диал. шир. распр. *проклад*, *проклада* ‘жизнь, полная довольства’ (СРНГ 32: 156), поэтому значение можно сформулировать в виде ‘отдых, развлечение’);

- *скрозекозный* ‘?’ – «Будут земский вси избы испражнятися, Скрозекозны суды да присылатися» (Б 1: 234) (? < *строекозный* < *строить козни* – с типичной альтернативой *к > т* и протетическим *з*; вставка *з* возможна также вследствие притяжения к форме предлога *скрозь* ‘сквозь, через’; тогда *скрозекозный* – ‘такой, который чинит неприятности’);

б) *изрыхла* ‘злобно, неласково’ (учитывая соседство глагола *порозреться* ‘разозлиться’ (см. далее) и наречия *искоса*) – «И хотя ж умны светы-братцы богоданны, И столько вовремя оны да поросходятся, И на меня, бедну горюшу, порозроуются, И станут искоса ведь братыца поглядывать, И станут изрыхла победной поговаривать» (Б 2: 150); ср. в СРНГ 12: 170: *изрыхла* в том же контексте – ‘время от времени?’;

- *ликоваться* ‘любезничать, миловаться’ – «Ты смотрела ли, горюшица победная, Как душа да с белым телом ликовалася, В друго-светно как живленьце справлялася?» (Б 1: 90); ср. в СРНГ 17: 46–47: *ликоваться* ‘бороться с предсмертными мучениями [?]’;

- *светное живленьце* ‘земная жизнь’ – «Вы простите, спорядовы вси суседушки, Мою милую, надежную семейшку <...> Со светным его да все живленьцом» (Б 1: 30); ср. в СРНГ 36: 268: *светный* ‘светлый, чудесный’.

в) патрошить ‘терзать, потрошить’; ср. в СРНГ 25: 275: *патрошить* (чью-нибудь) головушку ‘разбирать чье-нибудь дело в суде’ – «Приедут как судьи неправосудные, Будут патрошить надежную головушку»;

▪ *постывать* ‘быть’; ср. в СРНГ 30: 245: *постывать в живности* ‘побыть живым [?]’ – «Сколько розана травы да побывало, Столько в живности дите да постывало, Воспокинуло крестову свою матушку»;

▪ *сколотный* ‘тяжелый, хлопотный, несчастливый’; ср. в СРНГ 38: 61: *сколотная жирушка* ‘фольк. тяжелая, хлопотная, несчастливая жизнь’ – «Будешь жить да без надежной как семейшки Во сколотной, во маетной этой жирушке» (Б 1: 40).

3. Ряд барсовских контекстов не учтен составителями СРНГ и не входит в иллюстративную зону к словам, отмеченным на других территориях, а значит, мы сталкиваемся с проблемой неверной ареальной атрибуции диалектных фактов.

▪ *беспоместный* ‘бездомный, не имеющий своего хозяйства’ – «И како да е солдатское живленьце, И беспоместного солдату похощеньце!» (Б 2: 216), ср. в СРНГ 2: 273: перм. *беспоместная ворона (сорока)* ‘человек, не живущий долго на одном месте’;

▪ *ведома* ‘известие, сообщение’ – «Ко мне ведому, сестрица, не послала, Письма-грамотки, родима, не писала!» (Б 1: 132); ср. в СРНГ 4: 92: Латв. ССР *ведомо* ‘известие, сообщение; приглашение’ (ср. также в СРГК 1: 169: карел. *ведом* ‘известие, сообщение’);

▪ **вергать* – «Вергай скрозь землю ты нехресть вся поганая!» (Б 2: 102), ср. в СРНГ 4: 125: без указ. м. (Даль) *вергать* ‘бросать, кидать; швырять’, ‘опрокидывать, валять’ (в причетном контексте фигурирует застывшая форма императива в составе злопожелания со значением ‘провались сквозь землю’, ср. бранные карельские выражения в СРГК 1: 173: *вергой ты носит, носи ты вергой, пой к вергою*);

▪ *загордеть* ‘загордиться, заважничать’ – «И загордела я, невольна, заботатела» (Б 2: 324); ср. в СРНГ 10: 21: калуж., курск., орл., дон., Азерб. ССР *загордеть* ‘то же’;

▪ *испражняться* ‘упраздниться, уничтожиться’ – «Будут земский вси избы испражнятися, Скрозькозныи судьи да присылатися» (Б 1: 234); ср. в СРНГ 12: 243: челяб. *испражнить* ‘упразднить, уничтожить’;

▪ *овоц(а)* ‘овощ’ – «И дает овощей сады она зелёныи, И наградит она луга да сенокосныи» (Б 2: 471); ср. в СРНГ 22: 12: перм., свердл. *овоцца* ‘то же’;

▪ *подробну* ‘отдельно’ – «Скажи низкое поклонно челобитьце От меня ты, от печальной головушки, Всобину да от сердечных моих детушек, Ты подробну от любимой семейшки!» (Б 1: 165); ср. в СРНГ 28: 159: перм. *подробно*, вят. *подробну* ‘отдельно; порознь’;

▪ *понижку* ‘низко’ – «И мне-ка поближку итти да подвигатися, И мне-ка понизку к невольной поклонятися» (Б 2: 364); ср. в СРНГ 29: 259: костр. *понижку* ‘то же’;

▪ *поохотить* ‘захотеть, пожелать’ – «И поохотила на чужу на сторонущу, И отрекнулась от желанных родителей!» (Б 2: 301); ср. в СРНГ 29: 290: вят., пск., смол. *поохотить*, костр., моск., калуж., тамб., курск., тобол. *поохотиться* ‘то же’ (ср. карел. *поохотить* ‘то же’ (СРГК 5: 74));

▪ *праведливый* ‘справедливый’ – «По этим ли законам праведливыим» (Б 1: 234); ср. в СРНГ 31: 52: смол. *праведливый* ‘то же’;

▪ *прокладный* ‘раздольный, довольный’ – «И мы не спустим тепло-красное мое солнышко, И мы со доброго хоромного строеньица, И со прокладной крестьянской этой жирушки» (Б 2: 162); ср. в СРНГ 32: 157: *прокладный* калуж. ‘раздольный, свободный (о жизни, времяпрепровождении)’, перм. ‘спокойный (о жизни)’;

▪ *промахнуть* ‘променять’ – «И промахнула свою вольну эту волюшку И на злодйное великое неволище!» (Б 2: 328); ср. в СРНГ 32: 180: перм. *промахивать* ‘то же’;

▪ *прошутить* ‘промотать, упустить’ – «И будто шуточку, лебедушка, сшутила, Вдруг лучиночку, лебедушка, сломила, И прошутила дорогу да вольну волюшку! (Б 2: 280); ср. в СРНГ 33: 54: костр. *прошутить*, прошутать ‘проиграть, промотать’;

▪ *саморослый* ‘выросший самосевом (о растении)’ – «И там ведь деревьца-то нам не приглянулись, Саморослье ведь нам не прилюбилися!» (Б 2: 365); ср. в СРНГ 36: 99: ленингр. *саморослый* ‘то же’;

▪ *скрынуть* ‘скрипнуть’ – «Вы не скрынте-тко, пожалуста, Да вы пятелки булатнии» (Б 2: 417); ср. в СРНГ 38: 163: влад. *скрынуть зубами* ‘озлобиться’ (букв. «скрипнуть зубами», ср. в СРГК 6: 135: карел. *скрынуть* ‘скрипнуть’);

▪ *тетиночка* ‘струна’ – «И я тонка иду, невольна, как тетиночка, И зелена иду быв вешна травиночка» (Б 2: 327); ср. в СРНГ 44: 106: терск. *тетиночка* ‘то же’.

4. Наконец, многие факты из «Причитаний Северного края» вообще не учтены составителями СРНГ (а значит, они могут отсутствовать и в изданиях XIX–XXI вв., ставших для него источниками) и не зафиксированы в других современных «северных» словарях (СВГ; АОС; СГРС; СРГК и пр.). См. некоторые примеры:

▪ *ветлый* ‘ветвистый?’ – «Уж ты матушка-зеленая елиночка, И рпусти да свои прутьица ты ветлыи» (Б 2: 393);

▪ *вилатый* ‘развилистый (о дереве)’ – «И растут с корешка ведь лесушка вилатыи, И из-за мала да живут людущки лукавыи» (Б 2: 298);

▪ *волокидушка* ‘бродяга’ – «И, знать, детинушка ведь ты да волокидушка, И, видно, горькая ведь ты да есть-то пьяница» (Б 2: 455) (ср. в СРНГ 5: 52 с другой огласовкой и на другой территории: курск., калуж. *волокита* ‘бродяга, нищий, странник’);

▪ *воместо* ‘вместе’ – «И горы воместо, голубушко, тут столнутя» (Б 2: 389);

▪ *вытолить* ‘высказать, вымолвить’ – «И ты не мог, да все удалой доброй молодец, И ты ни вытолить, детинушка, ни вымолвить» (Б 2: 456);

▪ **дайволевать* ‘дать разрешение, позволить’ – «Дайволейте-тко, народ да люди добрыи» (Б 1: 68);

▪ *демян* ‘фимиа́м’ – «Вы демян да этот ладон разжигайте-тко» (Б 1: 101);

▪ *дубровь* ‘птица (какая?)’ – «И отошлю дубровь, невольница, зелёную: “И ты, дубровь моя теперь да все зелёная, И полети да выше лесу по поднебесью...”» (Б 2: 440); ср. формы с другими суффиксами, зафиксированные на других территориях, в СРНГ 8: 241: моск. *дубровец* ‘пташка ремез, юрок, желтоплекая, из рода синиц (?)’, но не та синичка, что вьет гнездо кошелем’, поволж. *дубровик* ‘птица *Emberiza hortulana* Briss., сем. овсянок; овсянка садовая’, яросл. ‘птица *Turdus ilicus* L., сем. дроздовых; дрозд белобровик’;

▪ *заочимый* ‘заочный’ – «И краснослове было мне-ка заочимое И от тебя да от спорядного суседушка!» (Б 2: 318);

▪ *заушенье, подтычина* ‘тума́к, затрещина’ – «Аль по головы дают оны заушенье, Али под белую-то грудь оны подтычину!» (Б 2: 202);

▪ *иней* ‘влажная испарина, роса ?’ – «И по чисту полю ведь тученька катилась, И она инеем ведь тученька садилась» (Б 2: 286);

▪ *кокодило* ‘крокодил ?’ – «И я не зверь теперь пойду да из темна леса, И я не змий плыву теперь да со чиста поля, И не кокодило качусь да со синя моря!» (Б 2: 375);

▪ *крушить* ‘сокрушаться’ – «Тут крушить будет ретливое сердечушко» (Б 1: 40);

▪ *куболёный* ‘любимый, взлелеянный’ – «Прохватись, дочи бажёная, Твоя воля куболёная!» (Б 2: 321) (ср. олон. *куболить* ‘любить, лелеять’ (СРНГ 15: 384));

▪ *мавать* ‘помавать’ – «Она белыма-то ручками мавае, И горьки сама слезы проливае!» (Б 1: 144);

▪ *надоволюшка* ‘удовлетворение потребностей’ – «Надоволюшка победной мне – спрошёная, Буду, горька сирота, я застрочёная!» (Б 1: 67) (ср. арх. *надовольтиться* ‘удовлетворить потребность’ (СРГК 3: 313));

▪ *непоклонный* ‘не любящий кланяться, неучтивый’ – «Была гордая ведь я да непоклонная, Я с соседями была да несговорная» (Б 1: 28) (ср. форму с другим суффиксальным оформлением, записанную на других территориях: влг., новг., пск., перм. *непоклонливый* ‘то же’ (СРНГ 21: 116));

▪ *ополувеку* ‘среднего возраста’ – «Ты поклон держи от старого до малого; Ты старому держи да ради старости, Ты малому держи да ради глупости, Ополувеку поклон да ради похвал!» (Б 1: 114);

▪ *порасклаться* ‘расстаться’ – «И тут разделася, невольна, умывалася, И с дорогой волей, невольна поросклалася» (Б 2: 382) (симптоматично, что для формы *расклаться* в СРНГ и СРГК также не зафиксировано этого значения);

▪ *порозреться* ‘разозлиться, найти причину для недовольства’ – «И на меня, бедну горюшу, порозроются, И станут искоса ведь братьяца поглядывать» (Б 2: 150) (ср. олон. *рыться* ‘браниться, ругаться’, брян. *рытик* ‘нехороший, злой человек’, смол. *рыть рогом землю* ‘быть в крайне раздраженном, возбужденном состоянии’ (СРНГ 35: 319–321));

▪ *поскучиться* ‘? совершить нечто нелицеприятное, пожадничать, поступить нехорошо’ – «Не поскучьтесь-ко, желанныи родители, Не обидьтє-тко спацливу мою дяденьку» (Б 1: 183);

▪ *почерпурочка* ‘ковш, черпак’ – «И там ведь водушка живет точно медвяная, И почерпурочка ведь там да золочёная» (Б 2: 366);

▪ *пригурнуть* ‘спрятаться’ – «И ой, за утушкой не серой плывет селезень – И то остудничек плывет да блад отечкою сын, И догонят да водоплаву на серу утушку! <...> И я не знаю же, невольна красна девича, И уже как да може воля удалитися, И во часту тресту ли воля ухититися? Аль заплыть хоче за тихи она заводи, Аль во пристани она да карабельныи И всё под сходенки пригурнуть под дубовыи» (Б 2: 432) (слово может быть контаминантом двух диалектных глаголов – *гунить* ‘утихать, успокаиваться, дремать’ (вероятно, первоначально детский поведенческий глагол), ср. арх., олон., новг. *пригунуть* ‘притихнуть, примолкнуть, успокоиться’ (СРНГ 31: 183), и *гуркать* ‘ворковать (о птицах)’ (ономатопей) – неслучайно в контексте, где фигурирует лексема, девичья воля уподобляется утке);

▪ *пусторечище* ‘пустая болтовня’ – «И пусторечища ль, невольница, набаяла, И горькой пьяницей тебя ли не обхаяла?» (Б 2: 456);

▪ *пустылый* ‘опустевший’ – «Как пустылая родима буде родинка» (Б 1: 123);

▪ *свирепиться* ‘злиться, браниться’ – «Тут свирепиться желанной буде батюшка» (Б 1: 182);

▪ *сдиять доброе здоровьице* ‘поздороваться’ – «Я на срету сдию доброе здоровьице» (Б 1: 69);

▪ *севчи* ‘сеять’ – «Будут пахари на чистых на полюшках Севчи да на распашистых полосухках» (Б 1: 27);

▪ *скороплящий* ‘ярко горящий’ – «И издываюца огни да скороплящи» (Б 2: 279);

▪ *слововольный* ‘свободолюбивый, не стесняющийся в выражениях’ – «И от невестушек слыву да я, голубушек, И слововольной солдаткой самовольной!» (Б 2: 169);

▪ *сподбаять* ‘уговорить’ – «И подманули тебя, девушку, сподбаяли, И всё на ласковых прелестных словечушках!» (Б 2: 302) (хотя ср. в (СРНГ 27: 334) возвратную форму: сев.-двин. *подбаяться* ‘поддаться на уговоры, склониться к чему-л.’);

▪ *стопочка* ‘о чем-л. прямо, не шатающемся, вертикально расположенном’ – «И на походочку ведь он да е не стопочка» (Б 2: 288) (ср. арх. *стопко* ‘прямо, не кренясь’ (СРГК 6: 350));

▪ *стрядня* ‘трудовая страда’ – «Нынь стрядня да пора-времечко рабчее, Пришло времечко теперь да сенокосное!» (Б 1: 199);

▪ *траторить* ‘тратить, спускать’ – «И в кабаках да почастёшеньку усиживать, И зелена вина, детина, напиваешься, И туды траторишь ведь ты да золоту казну!» (Б 2: 455);

▪ *угрюм-струистый* – «И мы от корешка плести будем плотнёшенько, И осередь да этой русой твоей косыньки И мы выплетем кругло-малое озёрышко И всё без этих малогребных ведь лоточек! И мы еще да столько, белая лебедушка, Как во твоей да мелкопрядной русой косыньке И мы еще угрюм-струисту ричку быстрю» (Б 2: 388), где *угрюмый* в составе сложения может значить ‘расположенный в темном, труднодоступном месте’ (олон., арх.), ‘имеющий неровную, с резкими подъемами и ямами, поверхность (о берегах)’ (арх.), а также обозначать интенсивность: ср. морд. *угрюмо* ‘очень, сильно’ (тогда *угрюм-струистый* – ‘быстроструйный’) (СРНГ 46: 259–260).

В результате даже такого, весьма беглого, обзора лексикографических проблем, связанных с фиксацией и интерпретацией барсовских фактов, установления массива слов – собственно ли фольклорных или претендующих на системно-языковой статус, – которые остаются уникальными для федосовских плачей, становится очевидно, что «Причитания Северного края» могут и должны рассматриваться в качестве отдельного источника диалектной лексики Русского Севера. При этом, как показывает опыт составителей СРНГ, обработка «Причитаний» в «штатном» режиме, наряду с другими фольклорными и языковыми источниками, оказывается недостаточной: при таком подходе не всегда возможно досконально учесть все лексические факты и адекватно установить их значение. Происходит это из-за специфического для этих текстов синтаксиса, принятого публикаторами отражения на письме некоторых фонетических диалектных особенностей, характерного словообразования и плотного «хода» диалектной лексики. По всей видимости, наилучший способ

полного учета⁸ (с последующими задачами атрибуции и интерпретации) обсуждаемых фактов – создание словаря «Причитаний Северного края» (in *taxima* – полного словаря причитаний Русского Севера, куда бы на широком фоне вошли и барсовские материалы), о необходимости которого говорила С.М. Толстая (2012)⁹.

Такой словарь должен содержать все без исключения лексемы, не имеющие статуса литературных слов, которые встречаются в барсовском сборнике. Словарная статья должна включать слово в исходной форме; грамматическую информацию о нем; его толкование; возможные варианты (фонетические и словообразовательные), которые фигурируют в «Причитаниях»; указание на частотность слова в сборнике; иллюстративную зону (контексты употребления). Для того чтобы приблизиться к пониманию, является ли слово фольклорным или представляет собой системно-языковую единицу, необходимо сопоставление барсовских фактов с данными других фольклорных источников, языковых компендиумов и картотек и включение в словарную статью сведений о функционировании лексемы в текстах других фольклорных жанров или о фиксации ее в словарях как факта реальной диалектной речи. По возможности желательно указание на происхождение слова (если оно является «темным»). Приведем пример такого лексикографического описания:

НЕСУТКА, и, ж. Сущ. Невестка. 1 употр. *Видно, долго я к тебе да собиралась? Я у братищов еще утрось подавалася, У ветляных несуток домогалася...* (Б 1: 44).

⁸ И, как сейчас уже стало понятно, способ единственный – принимая во внимание тот факт, что СРНГ близится к концу алфавита, а других масштабных вторичных диалектных компендиумов отечественная лексикография не предлагает, равно как трудно представимо сегодня переиздание СРНГ с внесением исправлений в уже вышедшие статьи (планируемый выход дополнений к СРНГ может решить проблему недостаточной фиксации барсовских фактов, если составители специально заострят на этом внимание).

⁹ Необходимость создания фольклорных словарей (словарей жанра, локальной традиции, отдельного памятника, идиолекта исполнителя) давно обоснована и имеет прочную традицию в отечественной гуманитаристике. Наиболее ярко этот опыт реализуют представители курской школы лингвофольклористики, см. хотя бы Бобунова 2000а; 2000б; 2000в; 2014; Бобунова, Хроленко 2000; 2009; Петренко, Хроленко 2000; Праведников 2010; Хроленко 2000; 2009; обзор трудов курских лингвистов см. в: Праведников 2019. С точки зрения принципов составления фольклорных тезаурусов полезно еще ознакомиться с работой: Никитина, Кукушкина 2000.

Варианты: НЕШУТОЧКА. 3 употр. НЕШУТУШКА. 47 употр.

♦ Слово может происходить от глагола типа влад. *нишуть* ‘молчать, не вымолвить ни слова; не шелохнуться, не двинуться’ (СРНГ 21: 251), который связан с диал. *нишнуть* ‘молчать, не издавать никакого звука’, яросл., арх., влг., зап.-брян. *нишкнуть*, *ничкнуть*, *ничхнуть* ‘то же’ (СРНГ 21: 248). Эти глаголы наряду с урал. *ничкать* ‘давить, прижимать лицом к земле’, наречием *нишкѡм* ‘потихоньку, молча, втихомолку, тайком’ (курск., тамб., юж.), ‘унижаясь, униженно; сгибаясь, пригибаясь к земле, книзу’ (пск.), а также существительными типа пенз. *нишнѹк* ‘молчаливый, застенчивый человек’ (СРНГ 21: 248–249) восходят к гнезду *ниц*, *никнуть*, *ничком*. Тогда *нешутка* ‘сноха, невестка’ – «та, которая молчит, ведет себя тихо», что вполне соответствует реальному бесправному положению младшей снохи в семье мужа. Возникновение *не-* на месте *ни-* связано, вероятно, с переразложением слова вследствие дестимологизации, не исключено, что под влиянием слова *невеста*.

Ср.: НЕШУТУШКО, а, м. Сущ. Ласковое обращение к человеку. *Над тобою непогодушка бушуе, Буйны ветрушки лицо что бороздуе, Над головкой стремушки летае, А копытом конюшки топтае, – А ты спишь все спишь, ветляный мой нешутушко* (Агренева-Славянская, 1887–1889).

НЕШУТОЧКА, и, ж. Сущ. Ум.-ласк. к НЕШУТКА (см.). 3 употр. *И как спацливый ветляныи нешуточки И меня стритили на широкой на уличке И принимали за любиму меня гостыцу...* (Б 2: 173).

НЕШУТУШКА, и, ж. Сущ. Ум.-ласк. к НЕШУТКА (см.). 47 употр. *И обситрили ветляну вы нешутушку / И со стадушкой ведь вы да со дитыным...* (Б 2: 124).

Пока масштабный проект по созданию словаря «Причитаний Северного края» не осуществлен, оказывается полезной и «точечная» работа – анализ отдельных лексических фактов, особенно тех, на которые мы уже много раз обращали внимание в ходе этой статьи, – не зафиксированных в диалектных словарях или документируемых только в сборнике Барсова¹⁰. Такие слова претендуют на архаичность: судя по

¹⁰ Этому посвящены две наши публикации: Сурикова 2017; Сурикова 2019. В первой детально рассматриваются семантические диалектизмы – дериваты глагола *пахать* и глагол *отлить*, имеющий в одном из плачей нетривиальное контекстное значение. В центре внимания второй статьи – широко понимаемая социальная лексика: некоторые термины

всему, они вышли из свободного употребления: как минимум ко второй половине – концу XIX в., а возможно, и раньше, сохранившись только в обрядовом дискурсе. Кроме того, многие из этих лексем являются «темными» и требуют, помимо атрибуции, еще языковой интерпретации. Ср., например, слово *нечехушка* («У тебя жена – нечехушка, И всё не белая рубахушка!» (Б 2: 457)), которое документируется в СРНГ 21: 247 только материалами Барсова и фиксируется в форме *ничёхушка*. К.В. Чистов в комментариях к переизданию Барсова выдвигает следующую версию относительно происхождения слова: «*нечехушка* – по-видимому, то же, что *ничевуха* – никчемная, неумелая» (Б 2: 596). Это предположение верно только по отношению к семантике лексемы, называющей неумелую, неопрятную женщину, и недопустимо для объяснения ее формы. Более удачным представляется возведение слова к гнезду **česati*, в котором возможны экспрессивные замены **s* > **x* и вариативность корневого гласного (см.: ЭССЯ 4: 85–86). С семантической точки зрения версия тоже не проблематична: продолжения **česati* имеют две генеральные смысловые линии: ‘чесать’ и (вторично) ‘бежать, спешить’ (Там же), объединяющиеся семей «совершать активное действие». Последняя доминирует, например, в арх. *чэхор* ‘забияка, драчун’, *чэхорной* ‘задорный, драчливый’ (< **čexrǫ* < **čexrati* / **česrati* < **česati*) (Там же: 33). *Нечехушка* ‘неряха, неумелая’ может восходить к **česati* как в первом, так и во втором значении и прочитываться, соответственно, как «та, которая не причесана» (ср. тамб., курск., пск., яросл. *нечёса* ‘человек, не причесывающий своей головой’ (СРНГ 21: 206)) или как «та, которая не совершает активных действий» (ср. простореч. *не чесаться* ‘быть активным, быть готовым к действиям’: *Пора ехать, а он еще и не чешется, Ты и не почесался мне помочь* и под.).

В ряде случаев барсовские раритеты позволяют обнаружить народные верования, которые они отражают. Так, интересно словосочетание *кайётная неделька*, употребляющееся в сговорном плаче от лица невесты, сожалеющей, что ее поспешно выдают замуж за нелюбимого: «И вы послушайте, желанный родители! Уж вы думайте-тко думу, не продумайтесь! И ваша думушка, родители, часовая, Моя жирушка, родители, вековая; Кайётная неделька в году сбудется, Поворотного часочку не бывает!» (Б 2: 279). Вероятно, словосочетание не просто называет момент раскаяния, который ожидает родителей девушки (ср. олон. *кайтный* ‘раскаивающийся, сожалеющий о сделанном’ (СРНГ 12: 304)), но является вариацией обрядового термина, записанного в Ярославской губ.

родства и половозрастные номинации, наименования участников и элементов свадебного обряда, характеризующие обозначения людей. Некоторые реконструкции из этих статей будут кратко описаны ниже.

(Пошехонье, 1906–1907): *месяц-кай* ‘первые месяцы после свадьбы, когда молодые, ввиду обычной здесь поспешности при браке, разочаровываются друг в друге и «каются»’ (Там же: 323).

Примечателен в этом смысле еще следующий фрагмент плача: «Тут я Господа Бладыку попросила, За лихих людей я Бога помолила: “Спаси Господи людей да нехороших, Отлей Господи да людям этим злым...”» (Б 1: 226), который может пониматься двояко: или как действительная просьба об отпущении грехов, или как призыв покарать «лихих людей». В зависимости от этого восстанавливается семантика глагола *отлить*: 1) ‘покарать, наказать, воздать по заслугам’, ср. ленингр. *отлить* ‘то же’ – «Господи, отлей им, старых да малых обижали», ленингр., карел. *отлі́ться* ‘воздасться за содеянное зло’ – «А мне свекровь говорила, отольётся тебе все» (СРГК 4: 304), а также распространенную пословицу *Отольются кошке мышкины слезы*, ст.-рус. *отлити кровь за кровь* (кому-л.) ‘отомстить кому-л. за кровопролитие’, *отлити свою кровию за* (чью-л.) *кровь* ‘расплатиться собственной кровью за чью-л. пролитую кровь’ (СлРЯ XI–XVII 13: 258), где отмщение (искупление) представляется как «взаимное» пролитие, своего рода «обмен» физиологическими жидкостями, ассоциирующимися со страданием (крови и слез), а старорусские факты напрямую отсылают к обычаю кровной мести; 2) ‘простить’: связь прощения с отливанием становится более очевидной, если вспомнить практики магического отливания водой или воском с целью избавления от дурного, которые предполагают сливание жидкости, аккумулярующей скверну (перенимающей ее вредоносные черты). Можно предположить, что в строке «Отлей Господи да людям этим злым» эти традиционные представления об изживании негативного переносятся в более абстрактную (религиозно-этическую) плоскость (ср. здесь традиционную формулу *отпускать грехи*, в основе которой лежит похожий образ).

Многие слова из сборника «Причитаний» могут использоваться для уточнения ареала экстра- и собственно лингвистических фактов. Интересны в этом смысле некоторые свадебные термины. Первый из них – *перезовнички*: «И еще вас, милых спорядных суседушек, И я по поздому прошу да всё по вечерку И в вознички ж прошу, невольна, в перезовнички, И проводить меня на чужу на сторонущку...» (Б 2: 434). По наблюдениям А.В. Гуры, «распространение названия послесвадебных визитов *перезва*, *перезов* и т. п. охватывает Минскую, Могилевскую обл. и восточное (гомельское) Полесье Белоруссии, а также Луганскую, Полтавскую, Киевскую, Черниговскую, Винницкую, Ровенскую и Волынскую обл. Украины» (Гура 2012: 778). В СРНГ 26: 110 приводится лексема *перезов* ‘переезд невесты в дом жениха (в субботу)’, очевидно, напрямую заимствованная в русские говоры из белорусского языка

(она записана в Виленской губ. в 1869 г.). Однако материалы Барсова позволяют расширить ареал этого термина, включив в него Олонецкую губернию, для диалектов которой непосредственное заимствование из русских говоров юго-западной зоны или из белорусского и украинского языков маловероятно. Причетная фиксация Барсова подкрепляется свидетельством Агреновой-Славянской (тот же регион): «Отец же жениха <...> везет в невестин дом кошевое <...> угощать невестину пороуду, называемую перезовниками», где *перезовники* – ‘мужчины – родственники невесты’ (Там же).

Другой пример – обозначения *стережатые* и *бережатые* («У дверей стоят придвернички, У ворот да приворотнички, По дорожке – стережатые, По пути да бережатые...») (Б 1: 73)), называющие специфического для Русского Севера участника обряда – свадебного колдуна, который охраняет свадебную процессию от порчи. Как правило, эту функцию выполняет дружка, но в ряде случаев также тысяцкий или сват; кроме того, «существуют и особые свадебные чины со специальной функцией колдуна» (Гура 2012: 139). Среди наименований свадебного колдуна / участника свадьбы, которому делегирована функция охраны от сглаза, встречаются наиболее близкие к барсовским обозначения – арх. *бережатель* и новг., арх., влг. *сторож* (Там же), ср. еще арх. *пратальщик* ‘свадебный колдун’ (КСГРС) (от *пратать* в знач. ‘охранять, защищать, спасать’). При этом причетные формы *стережатый* и *бережатый* не попали в объемный компендиум названий свадебных чинов, который составил А.В. Гура (2012), и плохо обработаны в СРНГ: статья «*Бережатый*» содержит расплывчатую дефиницию ‘один из участников свадьбы’ (со ссылкой на материалы Наумова, 1874 г., без приведения барсовского контекста) (СРНГ 2: 274); слово *стережатые*, документируемое только данными Барсова, определения лишено (СРНГ 41: 149). В «северных» диалектных словарях этих фактов нет, хотя их системно-языковой статус не вызывает сомнения.

Кроме названных примеров, безусловно интересных для лингвистов, в причитаниях можно обнаружить:

- нестандартные или редкие случаи реализации архаичных семантических моделей. Ср., например, воплощение соматического кода в ласковом обращении к человеку – *тепла пазушка*, где *пазушка* – арх., сев., олон. ‘подмышка’ (СРНГ 25: 150): «Не убоюсь – выду, тепла моя пазушка, Отопру, бедна горяша, дверь дубовую, Тебя стричу на прогульной славной улице» (Б 1: 96). Ср. еще случаи реализации модели «глагол, обозначающий физическое воздействие на объект → субстантивные и адъективные производные, которые называют тяжелый труд и развивают абстрактные значения, переноса представления о мучительной работе в морально-психологическую и онтологическую плоскости»: *сколотный*

‘тяжелый, хлопотный, несчастливый’ – «Будешь жить да без надежной как семейшки Во скелотной, во маетной этой жирушке» (Б 1: 40) (< общенар. *колотить* ‘сильно бить, ударять’, простореч. *колотиться* ‘тяжело работать’); *горепашница* ‘самоименование вдовы, сироты’ – «Нонь гляжу-смотрю, печальна горепашница, Я на это на хоромное строеньцо...» (Б 1: 37) (= *горе* + олон., арх., сев. *пашница* ‘беднячка; бедняжка’ (СРНГ 25: 306) < *пахать* общенар. ‘взрыхлять почву’, простореч. ‘перен. действовать, работать много и на совесть; тяжело трудиться’; арх. ‘работать’ (Там же: 289); ср. *горемычный* < *горе мыкать*);

▪ случаи отражения древних метафор. Ср., например, уподобление тоски ржавчине, разрушению («И тут не ржавело б победно ретливо сердчѣ» (Б 2: 75), «Бедна спинушка моя да пороспластана, И вся утробушка моя да перержавела!») (Б 2: 77)); чувства, отношения – агрегатному состоянию вещества (например, любовь и равнодушие сравниваются с таянием: «Хоть зайдите о Владычных Божьих праздничках, От тала сердча победна принимать будет, Припасет для вас любилимо угошеньцо...» (Б 1: 139)). Ср. еще слово *улыбчатый* ‘щербатый, в щелях’ – «Как поехали по темному Онегу свирепому На гнилой да улыбчатой соемке <соемка – тип лодки>» (Б 1: 219), реализующее двусторонний архаичный перенос ‘скалить зубы, смеясь’ ↔ ‘разрезать, делать щель’ (он же воплощается в продолжениях праслав. **ščeriti* (см.: Березович 2014); ср. в связи с этим еще этимологию глагола *лыбить*, предпочитаемую М. Фасмером (2: 539) – от лоб, др.-рус. *льбъ*, с удлинением вокализма корня *ь* > *ы*: «развитие значения носило первоначально экспрессивный характер: “скалиться <снова образ щели. – О. С.>, подобно черепу” → “улыбаться”»);

▪ случаи проявления особенностей архаического сознания. Ср. типичный синкретизм перцептивного и психологического: «Нам не по уму остуда-чужа сторона, Не по совести остудней блад-отецской сын» (Б 1: 83), «Тут разошлись да и разъехались Наши милыи перелётны соколы По чужой-то дальней ознобной сторонушке» (Б 1: 219), где *остудный, ознобный* – ‘чужой, далекий, отталкивающий’; «Об эту о дубовую оклочинку Перетерло у мян тонки белы перески, Приотерпли тут девоцци белы рученьки» (Б 1: 209), где *приотерпнуть* ‘замерзнуть’ (родственно рус. *терпеть* ‘цепенеть, застывать’ → ‘страдать, выносить мучения’, которое считается родственным лит. *tīrpti, tirpstū* ‘затекать, цепенеть’, лтш. *tīrpst, tirpstu* ‘неметь’, лат. *torpere* ‘быть оцепенелым, неподвижным’ и др. (Фасмер 4: 49); о парадигме значений слав. **tyrpěti* специально см. Толстая 2008).

* * *

Совсем недавно Е.Л. Березович и С.М. Толстой был написан масштабный обобщающий труд «Лексика Русского Севера: состояние и

перспективы изучения» (Березович, Толстая 2019). В нем дан наиболее полный на сегодняшний день обзор словарей севернорусских говоров, представлена оценка работы диалектологических экспедиций в этот регион, приведена объемная библиография исследований нарицательной и проприальной лексики Русского Севера. Изучение этого края имеет такую богатую и полнокровную, продолжающуюся и поныне собирательскую, лексикографическую и интерпретационную традицию, что, по мнению авторов, может быть признано особой гуманитарной областью. Перспективы ее развития видятся им в систематическом лингвогеографическом рассмотрении славянской лексики Русского Севера; в ареалогическом изучении традиционной народной культуры региона; в подготовке новых словарей – «общих и частных, идеографических и специальных – диалектных, ономастических, фразеологических, этимологических, терминологических, этнографических, обрядовых, мифологических, фольклорных и новых атласов – региональных, локальных, всяких» (Там же).

Естественно стремление ученых, собирателей и публикаторов к тому, чтобы как можно тщательнее закрыть лакуны в исследовании этого «заповедника общеславянской и восточной архаики» (Березович, Толстая 2019), и в контексте нашей статьи понятно, что диалектологи, этнографы и этимологи ни в коем случае не могут игнорировать барсовские материалы, в силу плохой обработанности пока не вошедшие в активный научный оборот. Лексика «Причитаний Северного края» должна рассматриваться как массив диалектных данных, интересных в структурном, семантическом, этимологическом и ареальном отношениях.

Литература

Алексеевский 2011 – *Алексеевский М.* Проблемы фиксации похоронно-поминальной плачевой традиции (К.В. Чистов и вопрос об аутентичности записей причитаний) // *Фольклор и этнография. К девяностолетию со дня рождения К.В. Чистова: Сборник научных статей.* СПб., 2011. С. 243–250.

АОС – *Архангельский областной словарь / Под ред. О.Г. Гецовой.* М., 1980–. Вып. 1–.

Б 1–2 – *Причитанья Северного края, собранные Е.В. Барсовым: в 2 т. / Изд. подгот. Б.Е. Чистова, К.В. Чистов. Т. 1: Похоронные причитанья; Т. 2: Рекрутские и солдатские причитанья. Свадебные причитанья.* СПб., 1997.

Барсов 1872 – *Причитанья Северного края, собранные Е.В. Барсовым. Ч. 1: Плачи похоронные, надгробные и надмогильные.* М., 1872.

Барсов 1882 – *Причитанья Северного края, собранные Е.В. Барсовым. Ч. 2: Плачи завоенные, рекрутские и солдатские.* М., 1882.

Березович 2014 – *Березович Е.Л.* Ущер // Березович Е. Л. Русская лексика на общеславянском фоне: семантико-мотивационная реконструкция. М., 2014. С. 158–161.

Березович 2019 – *Березович Е.Л., Толстая С.М.* Лексика Русского Севера: состояние и перспективы изучения // *Slověne*. 2019. № 1. С. 486–525.

Бобунова 2000а – *Бобунова М.А.* Фольклорная лексикография: обзор // Атриум. Сер. «Филология». 2000. № 6. С. 84–85.

Бобунова 2000 – *Бобунова М.А., Хроленко А.Т.* Словарь языка русского фольклора: Лексика былинных текстов. Курск, 2000. Вып 1.

Бобунова 2000б – *Бобунова М.А.* Слово и его толкование в словаре русской былины // Язык образования и образование языка. Великий Новгород, 2000. С. 30.

Бобунова 2000в – *Бобунова М.А.* Словарь языка фольклора: итоги и перспективы // Филология на рубеже тысячелетий. Вып. 2. Язык как функционирующая система. Ростов-н/Д., 2000. С. 17–19.

Бобунова 2009 – *Бобунова М.А., Хроленко А.Т.* Конкорданс русской народной песни: Песни Олонецкой губернии. Курск, 2009.

Бобунова 2014 – *Бобунова М.А.* Своеобразие лексики низших эпических песен Курской губернии // Дело всей жизни: сборник научных трудов. М.; Берлин, 2014. С. 38–45.

Воронова, Шапиро 1989 – *Воронова Л.А., Шапиро Ф.С.* Некоторые особенности употребления имен существительных в языке севернорусского фольклора // Севернорусские говоры. Л., 1989. Вып. 5. С. 23–29.

Гердт 1997 – *Гердт А.С.* Язык «Причитаний Северного края» // Причитания Северного края, собранные Е.В. Барсовым: в 2 т. Т. 2. Рекрутские и солдатские причитания. Свадебные причитания / Изд. подгот. Б.Е. Чистова, К.В. Чистов. СПб., 1997. С. 603–618.

Горошкова 1962 – *Горошкова Н.М.* К вопросу о безличных и инфинитивных предложениях в языке русского фольклора // Ученые записки Карельского пед. института. 1962. Т. 12. С. 116–129.

Горошкова 1965 – *Горошкова Н.М.* О некоторых особенностях управления в языке русского фольклора // Ученые записки ЛГПИ им. А.И. Герцена. 1965. Т. 257. С. 162–173.

Горошкова 1966 – *Горошкова Н.М.* О лексическом многообразии языка русского фольклора (на материале «Причитаний И.А. Федосовой») // Ученые записки Новгородского пед. института. 1966. Т. 11: Вопросы диалектологии и истории русского языка. С. 58–75.

Гура 2012 – *Гура А.В.* Брак и свадьба в славянской народной культуре: Семантика и символика. М., 2012.

Гура 1988 – *Гусарова Н.Д.* Однокорневые слова как средство межстиховой связи (на материале былин и причитаний) // Язык русского фольклора: межвузовский сборник. Петрозаводск, 1988. С. 83–87.

Гусарова, Федоренко 2006 – *Гусарова Н.Д., Федоренко Н.Ю.* Функции риторических фигур в организации текста свадебной причеты (на материале записей от И.А. Федосовой) // *Фольклорные традиции Русского Севера*. М., 2006. С. 60–68.

Евгеньева 1963 – *Евгеньева А.П.* Очерки по языку русской устной поэзии в записях XVII–XX вв. М.; Л., 1963.

Ильина 2008 – *Ильина Ю.Н.* Севернорусские похоронно-поминальные причитания: лингвокогнитивный аспект: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2008.

КСГРС – картотека Словаря говоров Русского Севера (кафедра русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации УрФУ, Екатеринбург).

Никитина 2000 – *Никитина С.Е., Кукушкина Е.Ю.* Дом в свадебных причитаниях и духовных стихах (опыт тезаурусного описания). М., 2000.

Петренко, Хроленко 2000 – *Петренко О.А., Хроленко А.Т.* Сравнительный словарь языка фольклора // *Атриум*. Сер. «Филология». 2000. № 6. С. 65–70.

Пономарева 1992 – *Пономарева С.Н.* Функционирование полипрефиксальных глаголов в языке причитаний И.А. Федосовой // *Язык русского фольклора: сборник научных статей*. Петрозаводск, 1992. С. 72–81.

Праведников 2010 – *Праведников С.П.* Словник и частотный словарь донских былин, записанных А.М. Листопадковым // *Лингвофольклористика*. 2010. Вып. 17. С. 57–85.

Праведников 2019 – *Аннотированный каталог научных трудов курских лингвистов*. 2000–2015 гг.: Справочное издание / Сост. С.П. Праведников. Курск, 2019.

СВГ – Словарь вологодских говоров. Вологда, 1983–2007. Т. 1–12.

СГРС – Словарь говоров Русского Севера. Екатеринбург, 2001–. Т. 1–.

СлРЯ XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1975–. Вып. 1–.

СРГК – Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. СПб., 1994–2005. Т. 1–6.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. М.; Л.; СПб., 1965–. Вып. 1–.

Сурикова 2017 – *Сурикова О.Д.* К изучению архаичной лексики в «Причитаниях Северного края» Е.В. Барсова // *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. 2017. Т. 9. Вып. 4. С. 73–82.

Сурикова 2019 – *Сурикова О.Д.* Архаичная социальная лексика в «Причитаниях Северного края» Е.В. Барсова // *Известия Уральского федерального университета*. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2019. Т. 21. № 2 (187). С. 227–240.

Толстая 2008 – *Толстая С.М.* Терпение и терпимость в зеркале языка // *Толстая С.М. Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе*. М., 2008. С. 482–484.

Толстая 2012 – *Толстая С.М.* Заметки о языке севернорусских причитаний // *Язык и прошлое народа: сборник научных статей памяти проф. А.К. Матвеева*. Екатеринбург, 2012. С. 464–475.

Фасмер 1964–1973 – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. М., 1964–1973. Т. 1–4.

Харитонова 1986 – *Харитонова В.И.* Специфика вариативности причеты // Традиции русского фольклора. М., 1986. С. 167.

Харитонова 1987 – *Харитонова В.И.* Восточнославянская причеть и ее исполнители // Фольклор народов РСФСР: межэтнические фольклорные связи. Уфа, 1987. С. 145–147.

Хроленко 2000 – *Хроленко А.Т.* Идиолект былинного певца в словаре языка русского фольклора // Мастер и народная художественная традиция Русского Севера. Петрозаводск, 2000. С. 298–308.

Хроленко 2009 – *Хроленко А.Т.* Эвристический потенциал фольклорной диалектологии // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: материалы междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 8–12 сентября 2009 г.). Екатеринбург, 2009. С. 276–277.

Чистов 1973 – *Чистов К.В.* Текстологические проблемы поэтического наследия И.А. Федосовой // Фольклор и этнография Русского Севера. Л., 1973. С. 150–172.

Чистов 1997 – *Чистов К.В.* «Причитанья Северного края, собранные Е.В. Барсовым», в истории русской культуры // Причитанья Северного края, собранные Е.В. Барсовым. Т. 1: Похоронные причитанья / Изд. подгот. Б.Е. Чистова, К.В. Чистов. СПб., 1997. С. 400–495.

ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд. М., 1974–. Вып. 1–.